

оние согласным рачением искусных людей ускорены и утверждены были. Наконец, усердие больше мне молчать не позволило и при-
нудило Вас просить, дабы для пользы и славы отечества в сем похвальном деле обще потрудиться соизволили и чтобы по сердечной моей любви и охоте к российскому слову был рассуждением Вашим сопричастен, не столько вспоможением в труде Вашем, сколько прилежным вниманием и искренним доброжелательством. Благодарствуя за Вашу ко мне склонность, что не отреклись для произведения сего дела ко мне собраться, я уповаю, что Вы сами почитаете всегда лучше в приватном дружеском разговоре рассуждать и соглашаться в том, чего ни краткость времени, ниже строгость законов требует, но что только служиг к украшению человеческого разума и к приятной удобности слова. Ваше известное искусство и согласное радение, так же и мое доброжелательное усердие принесет довольную пользу, ежели в сем нашем предприятии удовольствие любителей российского языка всегда пред очами иметь будем».⁶

Из содержания письма можно сделать следующие выводы: 1) письмо обращено к мастеру высокого словесного искусства и написано несомненным почитателем его таланта; 2) адресат и корреспондент доброжелательно относились друг к другу и встречались; 3) на данном этапе их сближало общее дело, предпринимаемое «для удовольствия любителей российского языка и для пользы и славы отечества».

На основании привлеченных нами документов Архива Академии наук СССР и материалов по истории Московского университета второй половины XVIII в. мы имеем возможность в настоящее время с полным основанием сказать, что имеем дело с дошедшей до нас копией письма И. И. Шувалова к Ломоносову, который имел обыкновение выписывать из адресованных ему писем отзывы с оценкой его трудов и заслуг перед наукой.⁷

Письмо видного государственного деятеля того времени, содержащее восторженную похвалу достижениям Ломоносова в области русского литературного языка, может быть отнесено к таким же «свидетельствам» об успехах великого ученого, который собственноручно скопировал текст, как чрезвычайно ценный для него документ.

Скудость биографических сведений лишает нас возможности установить, с каких пор началось сближение И. И. Шувалова с Ломоносовым. Известно, что Шувалов не чуждался литературных занятий и писал стихи. В словаре русских светских писателей митрополита Евгения сообщается, что «из сочинений его некоторые только мелкие стихотворения, писанные в молодости, были издаваемы в разных периодических журналах безымянно,

⁶ ААН, ф. 20, оп. 3, № 55, л. 27.

⁷ ААН, ф. 20, оп. 3, № 134, лл. 49—52 об.